

Воспоминания потускнели, как каракули, нарисованные на влажном стекле кончиком пальца, растаяли, не успев даже закончиться.

Тем не менее, она могла вспомнить некоторые части. Фрагменты, которые блестели и искрились. Летящие стёкла разбиваются, но не так громко, как раздаются внезапные крики удивления и боли.

У нее болела рука. Девушка рядом с ней слишком сильно держала её. Смертельная хватка.

Вдруг стало тесно. Она достаточно хорошо это помнила. В тот последний момент перед тем, как ее глаза, наконец, закрылись, и крики с яркими вспышками света исчезли.

Тихо. Какая-то гудящая тишина. Вибрация, которую она чувствовала в своей душе. Ее рука все еще была напряжена, все еще сжимая что-то. Все еще держится за подругу.

Что-то пришло из темноты, и она это услышала. Было сделано предложение. Переродиться, увидеть новый мир, отправиться в грандиозные приключения и стать избранной.

Но это предложение было сделано не ей.

Хватка на ее руке дернулась, потянулась. Она не хотела отпускать.

А потом ее оторвали, но не раньше, чем протащили за собой, хотя бы немного.

Она рухнула в темноту.

Удар выбил весь воздух, который она сдерживала, из легких. Ее спина искривилась, шок заставил ее вздрогнуть. Затем она начала тонуть.

Мрачные глубины царапали ее лицо, и она обнаружила, что у нее открылось второе дыхание, внезапный прилив энергии там, где несколько мгновений назад ее не было. Она боролась, пыталась плавать, пыталась двигать руками, которые казались вялыми, а ее ноги были слишком слабы.

— Помогите! — позвала она. Ее голос звучал неправильно, слишком отчаянно, слишком молодо, слишком надломлено.

Это не имело значения. Жидкость скользнула по ее распростертому телу и прилипла к ней. Она была мухой, запутавшейся в паутине.

Ее последний вздох закончился тем, что черная жижа заползла ей в рот и в горло.

Нет! Пожалуйста, не надо!

Она умерла, и, умирая, как и все вещи в этом мире, она родилась заново по своему образу и подобию.

Темная Богиня сидела на своем троне и коротала часы. Рядом с ней грудami лежали тексты, свитки и недавно переплетенные книги из Сантафари, более ценные, чем любое золото, серебро или роскошные произведения искусства. Когда-то она окружила себя такой роскошью. Потребовалось всего несколько мгновений, чтобы обнаружить, что их красоте не хватало глубины, чтобы по-настоящему заинтересовать ее.

Она хотела... развлечений.

Возможно, это была единственная причина, по которой человечество все еще живо. Они дали то, чего не могла сделать ни одна армия монстров. Отвлечение от бесконечной депрессии бессмертия.

Она насмеялась над книгой, которую держали перед ней когти первобытного зверя. Длинная многоножка, чье тело было подвешено к потолку ее тронного зала, а вены пылали красным от сдерживаемой силы.

Ее пальцы дернулись.

Монстр осторожно перевернул страницу.

Еще одна история о доблестном герое, рожденном с хорошей судьбой и благословленном светлыми богами, чтобы он смог победить бесконечные орды, защитить слабое крестьянство и получить руку какой-то хорошенькой девушки.

Легкомысленная и лишенная какого бы то ни было смысла. Герой действовал с такой решимостью и любовью к насилию, которые можно найти только у социопата. Это был мусор, который попал на печатную страницу, и если бы она не прочитала все остальное, она бы возненавидела его. Но история была затянута и полна неожиданных поворотов.

Это было смутно приятно.

Она изогнулась в своем кресле, длинная нога легла на подлокотник ее трона, как раз когда многоножка сместилась, двигаясь так, чтобы страницы ее книги оставались в пределах ее поля зрения.

Еще один жест, еще один переворот страницы, вскоре еще одна насмешка над особенно плохим текстом.

Ей снова стало скучно.

Именно в тот самый момент, когда медленное осознание надвигающейся скуки настигло ее, она что-то почувствовала.

Темная Богиня развернулась, одним движением коснувшись земли обеими ногами. Ее глаза обострились, и по всему тронному залу, из-за колонн и в скрытых нишах, существа, которые большинство сочло бы страшными ужасами, оживились, обратив внимание на своего хозяина.

Она встала, и по всей её крепости большие и маленькие существа столпились и задрожали, когда ее взгляд переместился на них.

— О боже, о боже, — пробормотала она.

По спине кошмаров поползли мурашки.

Темная Богиня начала ходить по своему замку. Ни слишком быстро, ни слишком медленно. Она прибывает, когда пожелает, и ни минутой раньше.

Ее путь вел её все ниже и ниже, в недра её крепости, где воздух был тяжелым от затхлой влажности. Монстры стекались за ней, бросая свет впереди неё, чтобы осветить ей путь, в то время как другие мчались вперед и следили за тем, чтобы ее не побеспокоили.

Наконец она добралась до самой нижней части своего замка. Далеко под землей, где стены были немногим больше голого камня, а воздух провонял серой, гнилью и еще хуже.

Огромная пещера под замком была столь же глубокой, сколь и темной. В её центре находился бассейн. Черная жидкость. Густая и вязкая, как смола. Никакие волны не плескались о берег, никакие пузыри не вырывались на поверхность. Время от времени из глубин выбирались существа, крошечные уродливые чудовища с бледной кожей, покрытой черной жидкостью, с тонкими венами темно-синего цвета.

Древние существа с ногами, похожими на ходули, бродили по яме и с острыми когтями вылавливали этих новорожденных из места их рождения и подносили их поближе. Некоторых выпроводят из замка. Другие будут поглощены. В жизненном цикле чудовищного не было места для жалости или доброты.

Внимание божества переместилось к центру ямы. Что-то было там. Комок в смоле, жизненная энергия там, где ее быть не должно.

Не злоумышленник.

Ей было... любопытно.

— Принеси мне эту штуку, — приказала она.

Некоторые из ее монстров прыгнули вперед, зарываясь в смолу. Мех слипся, самые мелкие и глупые из ее слуг утонули и тем самым исключили свою некомпетентность из ее внимания.

Наконец образовалась цепочка, и несколько существ с более длинными конечностями полезли в смолу и вытащили... что-то.

Они принесли это к берегу и по жесту своей богини-королевы бросили к ее ногам.

Она опустилась на колени, длинная мантия полуночного атласа сплелась вокруг нее, когда она склонилась над объектом своего любопытства.

Девушка.

Ребенок с человеческими пропорциями, но без человечности. Душа была неправильна, кожа девушки была белой, не бледно-бежевой, как у человека с севера, а белой, как холодный мрамор, с тонкими прожилками сияющего синего цвета.

Она протянула руку и перевернула ребенка, украсив его своим прикосновением. Её собственная рука задержалась на ней. Такая же бледная, но с темно-фиолетовыми прожилками.

Она встала.

— Возьмите это. Принесите в одну из гостевых комнат.

Ее существа принялись за дело.

В глубине родильного зала Темная Богиня наблюдала. После минутного молчаливого размышления она двинулась следом.

Это может оказаться занимательным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2219142>